

22142063

RUSSIAN A: LANGUAGE AND LITERATURE – STANDARD LEVEL – PAPER 1
RUSSE A : LANGUE ET LITTÉRATURE – NIVEAU MOYEN – ÉPREUVE 1
RUSO A: LENGUA Y LITERATURA – NIVEL MEDIO – PRUEBA 1

Friday 9 May 2014 (morning)

Vendredi 9 mai 2014 (matin)

Viernes 9 de mayo de 2014 (mañana)

1 hour 30 minutes / 1 heure 30 minutes / 1 hora 30 minutos

INSTRUCTIONS TO CANDIDATES

- Do not open this examination paper until instructed to do so.
- Write an analysis on one text only.
- It is not compulsory for you to respond directly to the guiding questions provided. However, you may use them if you wish.
- The maximum mark for this examination paper is *[20 marks]*.

INSTRUCTIONS DESTINÉES AUX CANDIDATS

- N'ouvrez pas cette épreuve avant d'y être autorisé(e).
- Rédigez une analyse d'un seul texte.
- Vous n'êtes pas obligé(e) de répondre directement aux questions d'orientation fournies. Vous pouvez toutefois les utiliser si vous le souhaitez.
- Le nombre maximum de points pour cette épreuve d'examen est *[20 points]*.

INSTRUCCIONES PARA LOS ALUMNOS

- No abra esta prueba hasta que se lo autoricen.
- Escriba un análisis de un solo texto.
- No es obligatorio responder directamente a las preguntas de orientación que se incluyen, pero puede utilizarlas si lo desea.
- La puntuación máxima para esta prueba de examen es *[20 puntos]*.

Сделайте письменный анализ **одного** из предложенных текстов. Прокомментируйте особенности контекста, аудиторию, которой он адресован, поставленные автором цели, а также художественные приемы и стилистические особенности текста.

Текст 1

В действительности все выглядит иначе, чем на самом деле, – сказал польский остролов Станислав Ежи Лец. И это в полной мере относится к Татьяне Григорьевне Васильевой.

На экране дама – гренадерского роста, в жизни она небольшая, не очень-то высокая, с по-балетному покатыми плечами [...] Всякий, кто видел и слышал Васильеву, убежден, что она из очень интеллигентной, благополучной семьи. [...] И снова ошибка. Детство Татьяны Григорьевны было несчастливим и нищим настолько, что в одном из интервью она как-то заметила: «Человек устроен так, что из детства ярче всего помнятся обиды. Детство вообще складывается из моральных травм и обид». Странные, а то и страшные слова! И она так думает не только потому, что семья Ицыкович (девичья фамилия Васильевой) делила коммунальный быт с обитателями еще сорока комнат, а маленькая Таня и ее сестра были одеты хуже всех в школе. В конце концов, в 50-х это не было редкостью. Но и семейная обстановка была нездоровой. Мама-командирша [...] и болезненный отец, при высшем образовании трудящийся слесарем. Девочек муштровали так, что Таня ходила в школу даже с высокой температурой, лишь бы не злить мать. Впрочем, задавленная «воспитанием», в учебе она звезд с неба не хватала. За неуспехи в математике, физике и химии Таню Ицыкович даже просили уйти из престижной школы у Пяти углов в Ленинграде. И только в 10-м классе, занимаясь в студии художественного слова, она поняла, что может увлекать, забавлять и смешить и ею «могут даже интересоваться отличники». Поступив в Школу-студию МХАТ в Москве, она без сожаления оставила град на Неве. Кстати, родители, узнав о том, что дочь будет учиться на актрису, были шокированы, и папа специально поехал к декану, чтобы отозвать ее документы.

[...] Однажды она призналась в том, что обладает сильной интуицией, а ее поступки диктует фатум. [...] Даже свое решение стать актрисой и поступить именно в Школу-студию МХАТ она интерпретирует как «очень правильные интуитивные шаги». [...] «Я была такой «зеленой», не готовой к тому, чтобы делать что-либо осмысленно». [...] Помог ли Космос, или все-таки дело в личных заслугах, но уже через год Татьяна играла основу репертуара. В.Н. Плучек¹ назначил ее срочным вводом на роль Ларисы – Комиссара в пьесе «У времени в плену», и вся труппа, особенно ее женская часть, затаив дыхание, следила за тем, как провалится новенькая. Не провалилась. [...] Москвичи все чаще ходили в Сатиру на Васильеву. Но идиллические отношения между главным режиссером и его «новой фавориткой» продлились ровно до тех пор, пока она не вышла замуж за Анатолия Васильева и не забеременела. «Многие считали, что я не должна рожать, – говорит актриса, – что должна отдать себя на заклятие этому монстру-театру и принадлежать только ему. Я с этим была не согласна. Просто поняла, что очень хочу родить ребенка и меня уже ничто не остановит ...» Было ли это ее решение интуитивным или судьбоносным, трудно сказать. Но, однозначно, оно было смелым: отношения с Плучеком с той поры расстроились и Васильевой пришлось уйти из прим в никуда. В театре им. Маяковского, куда она перешла в 1983 году, имелись свои ведущие актрисы. Кроме того, как главный режиссер Сатиры не простил ей ребенка, так и «хозяин» Маяковки² не простил ей «романа» с кинематографом и антрепризой. За отсутствие на гастролях ее уволили из театра. [...] Случилось это в том

же 1992 году, когда Татьяне Григорьевне присвоили звание народной артистки России и она получила «Нику» как лучшая актриса за фильм «Увидеть Париж и умереть» ...

- [...] Сегодня актриса много работает в антрепризе. И где бы ни играла Татьяна Васильева, она выкладывается полностью. «Видите ли, я не могу не тратиться, – говорит она о своей работе. – Поэтому мой желудок весь в язвах. Не понимаю, как можно играть вопсылы. Сколько тебе дано, ровно столько ты должен отдать ...».

Станислава Одоевцева, отрывок из статьи *Татьяна Васильева: Мою жизнь определил случай* (2012)

¹ В.Н. Плучек: Главный режиссер театра Сатиры в Москве

² Маяковки: Разговорное название театра им. Маяковского

- Какова, по-вашему, цель текста и как автор достигает ее?
- Прокомментируйте использование в тексте таких художественных приемов, как антитеза и прямая речь.

Текст 2

Человек впервые в жизни садится за руль автомобиля и отправляется в далекую поездку. Каждый, кто водил машину, знает, что это искусство включает в себя десятки мелких навыков, которые, в конечном счете, складываются в автоматизм: как поворачивать, тормозить или какова последовательность действий при обгоне и переходе в соседний ряд, мы обычно думаем не больше, чем совершая те же маневры при ходьбе.

Вот только у водителя, о котором идет речь, нет ни навыков, ни автоматизма, поначалу он умеет только жать на педали и крутить баранку. Каков шанс, что ему удастся добраться до точки назначения целым и невредимым – более того, вообще остаться в живых? Он, конечно, может постепенно приобретать эти навыки по ходу эксперимента, но почти наверняка это обучение будет отставать от насущных нужд, и в ситуации острого риска он не обнаружит в памяти нужных ориентиров. Поездка, скорее всего, закончится трагически.

В данном случае предмет сравнения – история человеческой цивилизации, путь, на который мы встали примерно 6 тысяч лет назад без всякого инструктажа и брифинга, не получив, конечно же, никаких прав на управление этим механизмом, куда более сложным, чем автомобиль. Элементы этой сложности можно даже встроить в вышеприведенную метафору, вспомнив, что у цивилизации нет единого кормчего, их всегда несколько, и их цели и маршруты почти никогда не совпадают. Попробуйте посадить в вышеупомянутый автомобиль не одного водителя, а хотя бы трех, каждого со своим независимым комплектом педалей и баранкой. Катастрофа с летальным исходом наступит гораздо раньше, чем в случае шофера-одиночки. [...] Человечеству грозит исчезновение, и конец его может наступить скорее раньше, чем позже. [...]

Наша планета на своем веку получила свою долю глобальных стихийных бедствий, и динозавры убедились в их возможности на собственной шкуре, но, поскольку мы прожили, скажем, последние 200 тысяч лет без подобных потрясений, можно предположить, что еще 200 тысяч у нас есть в запасе для подготовки к новым. А вот с нашей собственной технологией дело обстоит сложнее. Мы уже имеем в своем распоряжении способы уничтожения на планете всего живого, но не располагаем механизмом центрального и надежного контроля над этими способами.

[...] Как правило, мы меряем историю аршином собственной жизни, в лучшем случае жизни наших непосредственных потомков, и в этих пространственно-временных пределах серьезной опасности пока вроде бы нет. Но нравственный кругозор многих из нас сегодня простирается за пределы собственного двора – мы сочувствуем жертвам торнадо в Оклахоме и Канзасе, землетрясений и цунами в Японии, на Гаити и в Юго-Восточной Азии. И если нам небезразлична судьба людей, удаленных от нас в пространстве, [...] почему тогда мы не обращаем внимания на наших потомков, удаленных во времени, но потенциально неизмеримо более многочисленных, которых наши неразумные поступки могут истребить еще до рождения? [...]

В каком-то смысле мы [...] находимся сейчас в уникальном пункте нашей истории: технология [...] является как бы мостом в лучшее будущее при условии, что у нас хватит способностей и здравого рассудка пройти по этому мосту до конца.

Алексей Цветков, эссе *Человек на мосту* (2012)

- Как вы понимаете цель и провокационный характер этого эссе?
 - Прокомментируйте использование таких средств художественной выразительности, как метафора и риторические вопросы.
-